

Скачко Анна Владиленовна

Skachko Anna Vladilenovna

кандидат юридических наук, доцент
Краснодарского университета
МВД России

PhD in Law, Associate Professor,
Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

ПРЕДМЕТ КОНТРАБАНДЫ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ СТ. 229.1 УК РФ, И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

THE SUBJECT OF SMUGGLING SET FORTH IN ARTICLE 229.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PROSPECTS OF ITS LEGISLATIVE REGULATION

Аннотация:

В статье рассматривается предмет контрабанды, предусмотренной ст. 229.1 УК РФ, подчеркивается обоснованность специальной криминализации такого вида контрабанды, осуществленной исходя из свойств соответствующих средств, веществ, субстанций, растений и оборудования, согласно установлениям международно-правовых актов и положениям национального законодательства. Вместе с тем автор указывает на уязвимость позиции законодателя, отнесшего контрабанду сильнодействующих и ядовитых веществ к группе преступлений против общественной безопасности и включившего обозначенные субстанции в круг предметов названного посягательства, предусмотренного в ст. 226.1 УК РФ. Предлагаются направления корректировки рамок предмета контрабанды, предусмотренной в ст. 229.1 УК РФ, путем включения в нее указания на сильнодействующие и ядовитые вещества. При этом отмечаются препятствия для подобного решения и пути их преодоления.

Ключевые слова:

контрабанда, предмет преступления, незаконное перемещение, наркотические средства, психотропные вещества, сильнодействующие вещества, ядовитые вещества, криминализация, законодательная регламентация.

Summary:

The research deals with the subject of smuggling stipulated by Article 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The study emphasizes the validity of a special criminalization of its kind based on the properties of the appropriate means, substances, plants, and equipment and carried out in accordance with the international legal acts and provisions of national legislation. Besides, the author points to the vulnerability of the legislator who referred smuggling of potent and poisonous substances to crimes against public security and included these substances in the terms of objects of the above-mentioned encroachment set forth in Article 226.1 of the Criminal Code. The study proposes amendments concerning the subject of smuggling to Article 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation by including information about potent and poisonous substances in it. At the same time, the obstacles for such solution and the ways to overcome them are noted.

Keywords:

smuggling, crime subject, illicit trafficking, narcotic drugs, psychotropic substances, potent substances, poisonous substances, criminalization, legislative regulation.

Конструируя составы контрабанды, законодатель дифференцировал их в первую очередь в зависимости от свойств объекта и предмета. Сообразно этим критериям одна из разновидностей названного преступления отнесена к посягательствам на здоровье населения. В ст. 229.1 УК РФ речь идет о контрабанде следующих предметов:

- наркотических средств;
- психотропных веществ;
- их прекурсоров или аналогов;
- растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры;
- инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

Криминализация такого вида контрабанды представляется вполне обоснованным решением законодателя, поскольку данное деяние обладает повышенным уровнем общественной опасности, достаточной распространенностью, а также международным характером, как и все прочие преступные деяния, связанные с незаконным оборотом ранее названных предметов.

Международные конвенции, посвященные вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, в числе серьезных правонарушений, связанных с нелегальным обращением названных препаратов, называют ввоз и вывоз (последние означают в том числе физическое перемещение соответствующих предметов из пределов одного государства

на территорию другого [1]), импорт и экспорт [2] как указанных предметов, так и их прекурсоров, а равно инструментов и оборудования, используемых для их изготовления и производства [3].

В ст. 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации среди основных угроз общественной безопасности названа деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ [4]. Одним из направлений деятельности подобных объединений, как известно, выступают контрабанда указанных средств и веществ, незаконное перемещение их с территории одного государства в пределы другого, что является составляющей международного наркобизнеса.

Оправданность самостоятельной криминализации контрабанды наркотических средств и психотропных веществ, а равно иных предметов, указанных в ст. 229.1 УК РФ, вытекает и из положений Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. [5]. В частности, в ст. 5 документа в качестве одного из направлений соответствующей деятельности названо пресечение наркоагрессии, а в ст. 6 – выработка мер противодействия наркотрафику на территорию России, адекватных существующей наркоугрозе. Одной из таких мер является криминализация контрабанды наркотиков.

Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ свидетельствуют о стабильных достаточно высоких показателях осуждения за совершение преступления, предусмотренного в ст. 229.1 УК РФ, но при некотором снижении числа осужденных. В 2014 г. их насчитывалось 569, 2015 – 414, в 2016 г. – 346 [6].

Таким образом, криминализация контрабанды названных предметов вполне обоснованна, а статья 229.1 УК РФ совершенно справедливо помещена в гл. 25 Кодекса («Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»). Отнесение всех наркопреступлений к группе посягательств на здоровье граждан не вызывает возражений в специальной литературе и достаточно детально в ней аргументировано [7]. При этом определяющими показателями опасности незаконного оборота соответствующих средств и веществ выступают их свойства, лежащие в основе механизма вредоносного воздействия таких препаратов на человеческий организм [8].

Вызывая болезненное привыкание (физическую и психическую зависимость), наркотические средства и психотропные вещества приводят к крайне опасным негативным изменениям всех органов и функций человека, к деформации личности – интеллектуальной, социальной и нравственной. Особую обеспокоенность внушает то обстоятельство, что наркотизация граждан обладает криминогенностью, проявляющейся в разнообразных формах, что также неоднократно подчеркивали исследователи проблемы [9].

Вместе с тем не совсем понятна позиция законодателя, отнесшего контрабанду сильнодействующих и ядовитых веществ к группе преступлений против общественной безопасности и включившего названные субстанции в круг предметов посягательства, предусмотренного в ст. 226.1 УК РФ, наряду с огнестрельным оружием, боеприпасами, взрывными устройствами и пр. Этот подход тем более вызывает недоумение, что статья Кодекса, посвященная установлению ответственности за действия, образующие незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ, расположена в гл. 25 УК РФ, что вполне обоснованно и логично.

Совершенно очевидно, что противоправные деяния с рассматриваемыми веществами создают угрозу причинения вреда именно здоровью населения вследствие их свойств и особенностей воздействия на человека. Потребление или введение в организм лица вопреки его воле сильнодействующего вещества не только негативно отражается на физическом здоровье, но и оказывает влияние на психику, нередко выступая преддверием наркотизации, создавая для этого благоприятную почву.

Неконтролируемое использование ядовитых веществ может привести к самым неблагоприятным последствиям – причинению вреда здоровью людей, смерти, применению их при совершении преступлений, посягающих на иные объекты уголовно-правовой охраны – отношения собственности, общественную безопасность и пр. В любом случае основной потенциал опасности этих препаратов кроется в возможности причинения вреда жизни и здоровью неопределенно широкого круга лиц, нередко неиндивидуализированных. Таким образом, незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ, компонентом которого выступает в том числе их контрабандное перемещение, причиняет или, по крайней мере, способен причинить вред именно здоровью населения.

Следует согласиться с А.В. Федоровым в том, что включение сильнодействующих и ядовитых веществ в качестве предмета контрабанды в ст. 226.1 УК РФ нарушает логику построения и систему Особенной части Уголовного кодекса [10]. Критиковали законодателя по этому поводу и иные авторы, полагающие, что контрабанда этими веществами – посягательство именно на здоровье населения [11].

На крайне важный момент обращает внимание Э.Г. Алиев. Он вполне справедливо отмечает, что указанием в ст. 226.1 УК РФ на сильнодействующие и ядовитые вещества законодатель

проигнорировал логику дифференциации уголовной ответственности за контрабанду психоактивных веществ разных видов: наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, с одной стороны, сильнодействующих и ядовитых веществ – с другой. Это проявляется, в частности, в различающихся в ст. 226.1 и 229.1 УК РФ системах признаков, квалифицирующих эти деяния, и типовых санкций, предусмотренных за их совершение [12].

Вполне логичным выходом из сложившейся ситуации, на первый взгляд, является исключение из круга предметов контрабанды, названной в ст. 226.1 УК РФ, сильнодействующих и ядовитых веществ с включением их в круг предмета преступления, предусмотренного ст. 229.1 УК РФ. Вместе с тем реализации такого подхода препятствуют два обстоятельства.

Первое – это то, что отечественным уголовным законом установлена ответственность за незаконные действия с сильнодействующими и ядовитыми веществами при условии их совершения в целях сбыта. Таким образом, если их перемещение через таможенную либо государственную границу осуществляется при отсутствии названной цели, вести речь о контрабанде соответствующих веществ нельзя, поскольку это деяние выступает частным случаем перевозки, о которой идет речь в ст. 234 УК РФ. Казалось бы, эта проблема решаема: и в ст. 229.1 УК РФ можно предусмотреть криминализацию контрабанды сильнодействующих и ядовитых веществ, связав этот процесс с наличием у лица цели их дальнейшего сбыта. Однако здесь следует вспомнить о втором из ранее означенных обстоятельств.

Второе препятствие – это позиция Конституционного суда РФ. Она отражена в постановлении от 16.07.2015 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности положения ст. 226.1 Уголовного кодекса РФ в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева» [13]. В резолютивной части постановления положения данной статьи частично признаны не соответствующими Конституции РФ. Это касается возможности произвольного их толкования и применения вследствие неопределенности правового регулирования порядка перемещения физическими лицами через таможенную или государственную границу РФ сильнодействующих веществ, входящих в состав лекарственных средств и не являющихся наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами, в целях личного использования.

Таким образом, до нормативного определения соответствующего порядка нецелесообразно вести речь и о включении названных веществ в круг предметов преступления, предусмотренного в ст. 229.1 УК РФ.

Исходя из сказанного, полагаем, что перспективным направлением законодательной регламентации предмета преступления, предусмотренного в ст. 229.1 УК РФ, выступает включение в его состав сильнодействующих и ядовитых веществ. Однако это возможно при условиях, во-первых, четкой регламентации правил их перемещения через таможенную и государственную границы РФ; во-вторых, ограничения рамок криминализации такого вида контрабанды указанием на наличие при этом у виновного цели сбыта подобных веществ. Вместе с тем, на наш взгляд, заслуживает серьезного осмысления необходимость редакции ст. 234 УК РФ путем исключения из ее содержания указания на названную цель, но обоснование такого шага не входит в предмет рассмотрения в настоящей статье.

Ссылки и примечания:

1. Единая конвенция о наркотических средствах [Электронный ресурс] : заключена в г. Нью-Йорке 30 марта 1961 г. П. «н» ст. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Согласно ст. 1 Конвенции о психотропных веществах 1971 г. «экспорт» и «импорт» означают, каждый в соответствующем контексте, физическое перемещение какого-либо психотропного вещества из одного государства в другое. См.: Конвенция о психотропных веществах 1971 г. [Электронный ресурс] : заключена в г. Вене 21 февр. 1971 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [Электронный ресурс] : заключена в г. Вене 20 дек. 1988 г. Ч. 1 ст. 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. указом президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1, ч. II. Ст. 212.
5. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. [Электронный ресурс] : утв. указом президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 : в ред. от 7 дек. 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. См. данные судебной статистики за 2014, 2015, 2016 гг. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ № 10-а [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> ; <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> ; <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 19.10.2017).
7. См., например: Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб., 2002.
8. См., например: Белогуров С.Б. Популярно о наркотиках и наркоманиях. СПб., 2000 ; Каклюгин Н.В. Современные виды наркотических средств и психотропных препаратов и психосоциальные последствия их потребления // Психическое здоровье. 2014. № 2. С. 83–91 ; A survey study to characterize use of Spice products (synthetic cannabinoids) / R. Vandrey, K.E. Dunn, J.A. Fry, E.R. Girling // Drug and Alcohol Dependence. 2012. Vol. 120, no. 1–3. P. 238–241 ; Weissman A., Milne G.M., Melvin L.S. Jr. Cannabimimetic activity from CP-47,497, a derivative of 3-phenylcyclohexanol // Journal of Pharmacology and Experimental Therapeutics. 1982. Vol. 223, no. 2. P. 516–523.

9. См., например: Коняев В.П. Наркомания и преступность. Ташкент, 1987 ; Прохорова М.Л. Указ. соч. С. 18–28.
10. Федоров А. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду: новые реалии и проблемы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 76 ; Его же. Еще раз к вопросу об объекте «переродившейся» контрабанды, предметах контрабанды и ее месте в Особенной части УК РФ // Ученые записки Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии им. В.Б. Бобкова. 2013. № 2. С. 121–153.
11. См., например: Ермаков М.Г. Уголовно-правовая характеристика незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. С. 7–8 ; Примак А.А. Вопросы совершенствования законодательства об ответственности за контрабанду наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы конференции (18–19 апр. 2014 г.) : в 2 ч. Ч. 2 / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск, 2014. С. 83–86.
12. Алиев Э.Г. Сильнодействующие вещества как предмет контрабанды // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXI международной научно-практической конференции (Иркутск, 26–27 мая 2016 г.) : в 2 т. Т. I. Иркутск, 2016. С. 11–12.
13. См.: По делу о проверке конституционности положения ст. 226.1 Уголовного кодекса РФ в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева : постановление Конституционного суда РФ от 16 июля 2015 г. № 22-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4659.